

Сергей БАГРОВ

ГОВОРИВЬЕ

БАНИ

ДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ

ПОБЕДИТЕЛЬ

Даня отправился в огород. На тропинке около грядки с картошкой он увидел пятнистую жабу. Та смотрела на мальчика скользким болотистым взглядом и, грузно дыша, шевелила губами, длина которых была такой необычной, что Дане стало не по себе. Он раскрыл, было, рот, чтоб испуганно разреветься. Но тут заметил толстущий берёзовый кряж, залез на него. Сверху жаба казалась маленькой и нестрашной. Даня топнул ногой. Жаба тут же перевалилась с правого бока на левый и, как мёртвая, замерла. Даня совсем расхрабрился.

-Фу! – скомандовал жабе, чтоб та куда-нибудь ускакала.

Жаба, блеснув лоснящейся кожей, залезла на лист лопуха и, когда тот склонился к земле, неуклюже, но точно нырнула в картофельную ботву, где тотчас же и затерялась.

-То-то! – сказал победительным голосом карапуз, и сердечко его застучало, как после драки, в которой он одолел болотное существо.

ЛОВЕЦ

С берега, забредя по колена, спустились в реку зелёные тени раки. Рядом с тёмным поблескивает вода. Из её глубины, словно кто-то выстрелил из рогатки. И сразу на этом месте заколебался кружок.

-Это ты, окунёк? – спрашивает осока.

-Я! – отвечает из-под воды.

-Муху, что ли, словил?

-Не муху, а комара!

-Ну и как он тебе?

-Мало мяса!

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Из зелёного мятлика вылетел тощий комар.

-Уколю-ю! – завопил на весь луг. – Где мясной великан? Куда от меня подевался?

-Там, за копной, - подсказывает кузнечик. – Отомсти за меня!

Комару непонятно:

-А сам-то чего?

-Я бы и рад! – жалуется кузнечик. - Да, как видишь, лежу! Это он наступил на меня, и теперь мне не встать!

Раззадорен комар.

-Береги-ись! - угрожающе пискнул щипавшему травку породистому быку.

Бык стремительно развернулся, выставил два ухвата, метясь ими попасть в комариное брюхо.

-Только попробуй! Так бодну, что никто и лечить тебя не возьмётся!

КАПЕЛЬКА

Она летела, летела с высокого поднебесья и упала, сияя, на Стёпину ручку. Стёпа спросил у неё:

-Ты – кто?

Снежинка ответила:

-Если я на морозе, то я – царевна в серебряной шубке. Но если на тёплой, как у тебя, ладошке, то я лишь – маленькая прохлада.

-Но ты же капелька?! – не согласился с ней Стёпа.

-Это одно и то же, - сказала растаявшая снежинка. – Я нравлюсь тебе?

-Очень даже! – признался Стёпа.

-Тогда наклонись и возьми меня в губки.

Стёпа покладисто наклонился и лизнул прозрачную капельку языком. И ему от этого стало немножко прохладно, немножко бодро и почему-то ещё немножко смешно.

МУДРЫЙ

Мальчишки-шалунишки стали кидать в стадо коров палками и камнями. Бык рассердился. Звякнул колючком в носу, взрыл ногой луговину и, разбежавшись, разнёс в прыжке прелую огорожу.

Мальчики бросились наутёк. Старались спастись. Да напрасно. Бык настиг. Ковырнул рогами сперва одного. После – второго. Там – третьего. Догнал и четвёртого, самого вредного, который не только швырялся камнями, но ещё и рожицы корчил. Только этого вредного бык почему-то трогать не стал. Когда возвратился в стадо, коровы спросили:

-Почему его не боднул?

Бык потупил рогатую голову.

-Потому что он толстый, сердитый и сильный, как я.

Засомневались коровы:

-Нет, не поэтому. Лучше открой нам всю правду.

Бык угрюмо вздохнул:

-Отец у него зоотехник. Мог бы пожаловаться ему. Тут и пришёл бы конец моей жизни. Кто бы тогда стал всех вас защищать от сердитых мальчишек?

-М да, - согласились с быком коровы, - мы и не знали, что ты такой мудрый.

ДРУГ И ВРАГ

Пляж. На горячем песке распластался большой человек. Комару что и надо. Опустился на голую ногу. Вытащил острое жало и вонзил его в тёплую плоть. Какое блаженство!

Рассвирепевший, с повернутым носом, комар еле спас свою жизнь, увернувшись с трудом из-под хлёткой руки человека, который хлопнул себя по ноге. Уселся комар на травинку. Разминает помятые крылышки. Вдруг замечает: по голой ноге великана ползёт муравей. «Сейчас припечатает и тебя!» - злорадно ликует.

Человек привстаёт, и рука его, взяв муравья осторожно в щепотку, переносит рядом с собой на песок.

Муравей нисколько не испугался. Сделав десяток шажков, преспокойно залез на сухую былинку.

Комар возмущён. Говорит муравью:

-Ты ведь его укусил! Укусил так же больно, как я. Однако меня он чуть не убил. А на тебя, вон, даже не замахнулся. Почему такая несправедливость?

Муравей объяснил:

-Ты укусил его, нападая, а я, - защищаясь.

-Не вижу разницы! – пискнул комар.

-Разница в способах жизни. Я живу как работник, а ты – как сосун.

-Ну и что? – удивился комар.

Муравей терпеливо и вежливо пояснил:

-У человека большие глаза. И он ими видит: кто ему друг, а кто ему враг. Во мне, например, разглядел приятного брата. А братьев он любит и защищает. В тебе же увидел пискливого паразита. Так неужели, думаешь, он тебя будет щадить?!

Встревожен комар:

-Так что же мне делать?

-Держись подальше от человека!

АТАМАН

Что любят курочки-рябы?
Любят зёрнышки. Любят травку. Любят воду в кастрюле. Но больше всего они любят беседовать с бабушкой Ниной. Самые боевые заскакивают даже к ней на колени. А есть и такая,

которая храбро взлетает, устраиваясь к бабушке на плечо, а то и на голову, и оттуда, хлопая крыльями, смотрит на стаю пернатых, как атаман.

-Атаман! – говорит ей бабушка Нина. – Хочешь, я тебя угощу под заборной травой?

-Ко-ко-ко! – отвечает рябая, что означает: «Хочу!» и, вытянув шею, берёт из руки доброй бабушки лопушок.

-Вкусно? – спрашивают её, вскинув красными гребешками, рябые подруги.

-Да! – отвечает им курица-атаман. – Можете сами попробовать! Натте! Скачите сюда! Прямо на бабушку Нину! А может, даже и на меня!

СУДЕЙКО

Заспорили два кулика: бекас-барашек и чернозобик.

-Это моя кочка! – кричит малыш-чернозобик, удобно устроившись среди осоки.

-Нет, моя! – не уступает ему барашек. – Я прилетел сюда раньше!

-Нет, я!

Чернозобику трудно спорить: он меньше бекаса почти в два раза. Потому предлагает, кивнув клювом в сторону моховинки:

-Вон турухтан! Давай позовём его! Пусть разберёт, кто из нас прав. Эй, судейко! Ну-ко сюда! Рассуди нас: чья это кочка?

-Га! Га! – откликнулся турухтан, поднимая красивую шею с роскошным зелёным воротником. Взбил болотную воду, прыгнул к спорившим птицам и с ходу спросил:

-Кочка красивая, толстая и большая! Согласны?

-Согласны, - ответили спорщики. И турухтан, не мешкая, заключил:

-Значит, на ней и сидеть красивому толстому кулику!

-Мне-е! – захлопал от радости жёлтыми крылышками барашек.

Турухтан удивился:

-Разве, бекасик, ты меня толще?

Бекасик ответил:

-Я такой же, как ты!

-А кто из нас красивее? – турухтан повёл своей шеей так важно и так величаво, что бедный барашек поник:

-Ты, конечно.

-Тогда я здесь остаюсь! – сказал турухтан, устраиваясь на кочке.

-А я? – растерялся бекас-барашек.

Турухтан показал длинным клювом на моховинку, откуда он снялся минуту назад:

-Можешь владеть моей старой квартиркой!

-А мне-то куда деваться? – спросил малыш-чернозобик.

-А ты, - посоветовал турухтан, - поищи себе новую кочку. Если найдёшь красивее и толще, чем эта, меня позовёшь.

Чернозобик перепугался:

-Будешь, что ли, опять судьей Детские рассказы Сохранено Домкой?

- Да не судьейкой, - сказал турухтан, - хозяином новой квартирki!

ЧУТКИЕ САПОЖКИ

Сапожки у Тони такие же красные, как и шляпки боровиков. И ещё они чуткие. Как услышат под ёлкой трещание почвы, так туда девульку и поведут. Остановятся сами, и Тоня, поставив на землю корзинку, увидит в траве, на еловой полянке, право, сказочный хоровод из красивых грибов. Наклоняется Тоня, да знай, кладёт одного за вторым и третьим в корзинку. А тут и бабушка высунется из ёлок:

-Чего с такими красавцами делать-то будешь?

Улыбается Тоня:

-Жарить!

СТРАШНЫЙ КУСТ

-Неужели ты мне не кажешься? – спрашивает Тоня у картофельного куста. – Неужели ты можешь вырасти эдаким страшным?

-Почему же я страшный? – не понимает картофельный куст.

-Потому, что в тебе можно спрятаться, как в лесу. А в лесу том живут голодные волки. Увидят меня и начнут рвать на маленькие кусочки, а может, даже ещё и съедят.

-Ну, ты и глупая! – улыбается куст. – Вот возьми и зайди. И увидишь, что тут нет зверей. Лишь одни муравьи.

-А они какие? – спрашивает Тоня, насторожившись. – Кусачие?

-Жгучие.

-Как огонь?

-Как огонь.

Попятилась Тоня от картофельного куста, который вдруг превратился в её глазах в большой воинственный муравейник. А потом побежала прочь от него. Подбежала к половшей морковку бабушке.

-Баба Люся, я сейчас в том вон огромном кусту видела волка и муравья. Оба злые такие, голодные. Они бы съели меня живьём. Да я убежала.

-Ври-ко, Тоня. Такого не может и быть. Ты придумала это!

-Что ты, бабушка! Если не веришь, то можешь спросить у картофельного куста. И он тебе скажет, что я рассказала чистую правду.

КАВАЛЕР

-Котик, куда ты пошёл? – интересуется Аня при виде кота, чинно ступившего из-под забора на крайчик дороги.

-Знаю да не скажу, - отвечает ей кот.

-У, какой гордый!

-Такой уж родился.

-Хочешь, я подарю тебе жёлтый цветочек?

-Другого хочу.

-Молочка?

-Нет.

-Колбаски?

-Вчера её ел.

-Может, надо тебя погладить?

-Вот ещё выдумала чего!

-А на ручки ко мне?

-Ты меня не удержишь!

-Тогда чего же ты хочешь?

-Хочу, чтоб ты села верхом на меня!

Удивляется Аня:

-Зачем?

-Хочу посмотреть, как ты брякнешься о дорогу!

-О-о, ты злой! Тебя надо, наверное, пнуть!

-Если ты меня пнёшь, то я тебя цап-царапну. И вообще, ты мне уже надоела.

-Почему?

-Пристаёшь с ерундой. Настоящая приставашка!

-Котик! Котик! Ну почему ты меня обзываешь? Я и красивая! И стихи умею читать! А какой на моей голове замечательный бант!

-А ещё ты какая? – спросил её кот.

-А ещё я и добрая!

-Если добрая, то отдай мне свой бант. Завяжи его мне на моей гладкой шее. Вон на крыше той бани, видишь, белеет? – Кот кивнул на ближний посад, где стоял крытый шифером дом, а за ним притаилась низкая баня с белым пятнышком наверху.

-Вижу, - ответила Аня.

-Это Мура моя. Я хочу, чтоб она разглядела во мне шикарного кавалера. Так завяжешь мне бант?

-Завяжу! – соглашается Аня. – Только надо его сперва снять у меня с головы. А я этого не умею.

-Эх ты! - подосадовал кот. - Кабы знал, что такая ты неумеха, то не стал бы с тобою и говорить. Дальше со мной не ходи. Мяу! Мяу! – И пустился стрелой по траве к ближней бане, на крыше которой лежала, свернувшись калачиком, белая Мура.

ГОВОРЛИВЫЕ БАНИ

Зимой в нашей маленькой деревушке так мало народу. И дорога к нам утонула среди сугробов. И птиц не видать. Зато, какие у нас снега!

И ещё у нас две говорливые бани. Пять лет назад их построили дедко Витя и дедко Серёжа. Теперь старики по субботам, чуть свет, роют лопатами к баням снежные тропки. Около бань – кряжи и поленья, почтовый с укосиной столб, два забора и низенькая избушка, в которой уже никто не живёт.

В самый крепкий мороз, когда никого из людей рядом нет, они разговаривают друг с другом.

-Живой, Серёжа? – спрашивает баня дедушки Вити.

И баня Серёжи таким же душевным голосом отвечает:

-Живой!

-Ну, а что с этим холодом делать?

-Да известно чего – потерпеть. Слава Богу, недолго – всего до субботы.

-Вот-вот! – соглашается с Витиной баней баня Серёжи. – Как протопят тебя, подметут, окатят горячей водой, да сдадут раскалённым парком – право, Африка!

-Вот и я говорю, - улыбается Витина баня, - что суббота – это полёт на берёзовом венике с Севера к Югу...

Разговор у бань оборвался. Вероятно, в брёвнах у них есть сучки, а в сучках – очень чуткие уши. Услыхали, как кто-то к ним подобрался на лыжах, в момент притворились немыми, словно они вообще разговаривать не умеют.

ВЫХОДИТЕ СКОРЕЙ!

Никто не несёт эти вёдра с водой. Они сами идут на горку. А покатоё коромысло следит, чтоб из вёдер не выплеснулось ни капли.

Вместе с вёдрами тянутся вверх три лыжни, и их тоже никто не подтаскивает к деревне.

Снег от солнышка тает, тяжело осаживаясь на землю, и в его белизне млеет мартовская усталость.

Самоходные вёдра, следы от охотничьих лыж и пологая синь невысоких небес – всё сегодня кажется необычным, словно день весенний и сказка соединились.

Где же вы, деревенские пареньки? Где ж вы, девочки с ближнего переулка?

Выходите скорее на косогор! К этим вёдрам и к этому коромыслу!

СТАРАЯ ТАЧКА

-Тачка! Эй! Почему ты такая старая?

Отвечает тачка:

-Слишком много добра в кладовую возила. Да и теперь отвожу. Вот и состарилась от работы.

-А добро у тебя с огорода?

-Да! С деревьев и грядок! Погляди на меня! Чего в коробу моём только нету! И картошка! И спелые помидоры! И луковка-репка! И тыкво-дыня! И золотые крукнеки! И яблочки! И капуста! И даже махонький, как яичко, декоративный арбузик! Хочешь арбузика?

-Дай! Я его съем!

Рассмеялась тачка:

-А арбузик-то несъедобный!

НОЧЬЮ

Цветет топинамбур. Он так высок, так красив, так прохладен, что не зайти в него невозможно. Стёпа, пыхтя, пробирается по нему.

-Не уходи, - говорит ему топинамбур и даже цепляется листьями за штанишки, удерживая его. – Ну, пожалуйста! Ну, побудь!

-Не могу, - говорит топинамбур Стёпа, - скоро вечер. А вечером тут потемнеет. И на меня набросится Темнота. И я вместо белого стану чёрным. Чёрным же мне быть нельзя. Если увидят меня такого, то все затрясутся от страха.

Топинамбур опять говорит:

-Скоро зайка сюда прибежит. Он по ночам отсюда скачет на огороды. Таскает морковку. Он и тебе её даст!

-Хорошо, - обещает Стёпа, - приду. Сегодня же ночью. Прогоню длинноухого. А вам все листья пообрываю!

Обиделся топинамбур:

-Ну, а листья-то тут при чём?

-Притом, что они укрывают воришку.

ВЕРХОМ НА МЕДВЕДЕ

Почему я весёлый? Да потому, что от бабушки убежал! И от дедушки убежал! Они меня ищут. А я поляне! Тут мох. Тут листья! Тут огромношные

деревья. А за деревьями Мишка-медведь! Мишки я не боюсь. Если он подойдёт ко мне, то я его яблоком угощу. И мы с ним станем друзьями. И в деревню пойду уже не пешком. Поеду в деревню верхом на медведе. То-то я дедушку напугаю, а бабушка вся задрожит и, наверно, заплачет. Но я расстраивать их не буду. Я им обоим как закричу:

-Это я-я!

Они меня спросят:

-Это куда ты, Стёпа, на эдаком звере?

И я им отвечу:

-Хочу проехаться по деревне!

То-то все вытаращат глаза!

УМНАЯ ГОЛОВА

Медведь повадился каждое утро рыбу ловить в сузёмной реке. И сегодня, чуть свет, спустился с елового косогора, забрёл в прохладный приплёсок и начал хлопать лапами по воде. Попадалась лишь мелочь – подъязыки, ельчики да быстрянки. А вон и ёрш завертелся на лапе. Зверь раздражён: слишком уж мелок и вид неказист. Распахнул было пасть, готовясь ерша проглотить. Да тот отчаянно дёрнул губами:

-Не тронь меня, Миша! Мною ты всё равно не наешься. Да и костлявый я чересчур. Клянусь своей мамой, я пригожусь, сослужу тебе добрую службу!

Зверь ершу не поверил. Со страху многое можно наобещать. Однако, есть ерша, передумал. Сунул обратно его в реку.

После ерша пошли почему-то сплошь пескари. Они не устраивали медведя, и он побрёл по приплёску к

дышавшему холодом омутку и стал утомительно ждать. Сначала заметил крупного окуня-горбуна. Цап его по оранжевым перьям! Потом тем же способом выловил щучку. Там бросился всем своим телом на стаю язей. Наконец разглядел двух матёрых лещей. Они проплывали у самого дна. Прыгнул за ними – и провалился, рухнув в реку по самую пасть. Никогда ещё с ним не случилось такого. Лапы застряли в корягах. Застряли надёжно и крепко, казалось, их кто-то нарочно держал, не давая медведю и шелохнуться. Так и стоял он, весь погружённый в реку, и только вздёрнутый к небу нос оставался над плёсом. «Попался к рыбам на самосуд!» - догадался медведь.

Вода кипела от густо ходивших в ней рыб. Собирались все представители видных семей. Собрались – и давай выносить медведю свои приговоры.

Зелёная щука, оскалив зубастую пасть, предложила:

-Содрать всю шкуру и съесть его по кусочку!

-Не годится, - оспорил язвительный язь, - слишком уж просто и примитивно. Предлагаю: прорыть в животе медведя пещёру и там устроиться на зимовку.

Лещ покачал серебристыми плавниками:

-Экземпляр уникальный. Лучше его оставить в нетронутом виде и основать в нём подводный музей.

Сердце медведя тряслось. Он слышал разные способы смерти, какие ему предлагали и жерех, и линь, и берш, и елец. Один только ёрш упорно молчал. Но председатель суда полосатый судак, повернув к ершу хищное рыло, хмуро потребовал от него:

-А ты чего скажешь, костлявый?

Ёрш расщеперил игольчато-сизый хребёт.

-Без чего не можем мы жить? – бросил собранию рыб беспощадный вопрос.

-Без воды, - ответили рыбы.

-Вот и давайте его, - показал ёрш на зверя, - выгоним из воды. Пусть он воздухом захлебнётся!

-Верно, умная голова! – загомонило собрание рыб и тотчас же скопом бросилось к лапам медведя – освобождать их от цепких коряг.

Через минуту медведь выбрел на берег, а ёрш, развернувшись в воде, встал напротив собрания рыб и героическим голосом крикнул:

-Кто проследит, как медведь будет воздухом задыхаться? Есть добровольцы?

Добровольцев не оказалось.

ХОЗЯИН ПОЛЯНЫ

Богатая почва вскормила худое семя, и вскоре по тёплой погоде сквозь мох пробилась на волю поганка. В неделю взяла она рост. Осмотрелась поганка и видит, что ей повезло – стоит в середине поляны, рядом соседи её: кошачий корень с круглым и белым, как чайное блюдце, цветком, смиренная ёлочка-недоростыш, куст голубики, майник, бабочка адмирал, муравей на хвокке, жук-пилильщик и короед. Соседи как будто миролюбивы, скромны, почтительны и безмолвны. Одно не понравилось ей – глядят на неё с любопытством, точно желают понять: зачем она тут, какая в ней польза и нет ли кому от неё вреда? Рассердилась поганка и ядовито сказала:

-Я управлять вами буду! На всякого, кто не будет мне покоряться, напущу мёртвый дух.

Соседи в панике и расстройстве. Ёлочка, майник, кошачий корень и куст голубики испуганно

задрожали. Бабочка адмирал забилась в траву. Муравей уполз с любимой поляны. Короед спрятался под корой. Жук-пилильщик, выпилив щель в толстом стебле хвоща, нырнул туда, да там и остался.

Поганка повеселела:

-Теперь, когда вы засохнете и помрётё, все соки земли перейдут ко мне!

Никто и пикнуть не смел после таких угрожающих слов. Лишь старая ёлка, стоявшая чуть в стороне, осторожно спросила:

-Зачем тебе это надо?

-Хочу, - засияла поганка, - вырасти очень большой! Такой же, как ты, а может, ещё и повыше!

Ёлка вздохнула:

-Неужто нет такой силы, чтобы избавиться от поганки?

-Есть, - послышался голос из-под земли.

-Это кто такой смелый? – потребовала поганка. - А ну покажись!

-Сейчас! – послышалось чуть погромче, и мох под поганкой зашевелился, стал её поднимать и кренить.

-Безобразие! – расшвирипела поганка. - Это моё законное место! Не троньте меня! Не имеете права!

-Имею! – оспорил уверенный голос, и сквозь пружинистый мох пролез настоящий хозяин поляны – ядрёный гриб-боровик.

Закачалась поганка, повисла на вспученном мху, оторвав свои корешки от питательной почвы, и стала немедленно блекнуть. А гриб, пробившись сквозь мох, ошёл здоровьем. Вскоре он превратился в красавца-боровика, который стоял над истлевшей поганкой и всем своим богатырским видом без слов выражал настроение каждого, кто обитал рядом с ним на поляне: «Ах, до чего же прекрасно на белом свете!»

КОВАРСТВО И РАСПЛАТА

Дождь. Слякоть. Холод. Родовое чутьё ведёт гадюку к пню-выскорню, где, скрытый хламом коряг и веток, прилёг, приготовился к долгой зимовке осенний барсук.

Змея продрогла. Скользнула в тёплое подzemелье. Но тут послышался скрежет когтей.

-Гладкая тварь! Ты куда?

-Я озябла! – вздохнула змея. Пусти, пожалуйста, хоть на минуту! Отогреюсь - и уползу.

-Нет! – сказал хозяин норы.

-Дружище! – Змея припустила в голос сладкую лесть. – Ты же великодушный! Среди зверья добрее тебя не найдёшь! Позволь к тебе, ну хотя б в уголок!

И барсук уступил.

-Ладно.

Змея заползла, елеино и ласково зашипела. И вскоре барсук от шипенья заснул. Не слышит барсук, как незваная гостья залезла к нему под самое горло, удобно и мягко устроившись на груди. Хорошо отогревшись, змея ощутила в себе недобрую радость. Вспомнила, что барсук пустил её в гости не сразу, даже сперва оскорбил, обозвав гладкой тварью. В глазах у гадюки разыграло. Она услышала барсучье сердце и, запустив в него жало, подумала с гордым блаженством: «Мудрая я. Мне никто не опасен. Со всеми справлюсь: со мною всегда мои ненависть, ум и коварство».

И все же змее ещё раз привелось испытать себя на живучесть. По первому снегу явился к пню-выскорню бурый медведь. Углубляя барсучью нору, с останками дохлого зверя на мёрзлую землю он вышвырнул и

змею. Когда та елейно и сладко заговорила, чтоб Миша позволил ей у него отогреться, он так опустил на неё свою лапу, что от змеи осталось лишь мокрое место.

-Лесть без зубов, а готова сожрать со шкурой, - буркнул медведь, укладываясь на спячку. И, довольный своим поступком, бесповоротно постановил:

-Так будет с каждым, у кого про запас припрятано тайное жало!

ЯДОВИТОЕ ЯБЛОЧКО

Ветер сорвал мохнатую шишечку хмеля, на которой сидел червячок, перемахнул её в тихий двор, где гуляли курицы с петухом. Петух подбежал к зелёной шишечке и сказал:

-Ко-ко! Ядовитое яблочко! Трогать его запрещаю!

Но слишком заманчив был червячок, и одна из куриц не удержалась. Ключнула, проглотила. Да таким он вкусным ей показался, что тут же отправила в рот и шишечку хмеля.

Повеселела курица моментально. Взялись откуда-то сила и храбрость. Пошла, воевать с пернатой роднёй – налетать на всех грудью, толкаться, царапаться и клеваться.

Был во дворе покой и порядок – и вот суматоха, кудахтанье, облако перьев.

-Ко-ко! – потребовал, было, петух, подзывая к себе бунтарку. Но та и бровью не повела. Пришлось петуху самому изловчиться, чтобы приблизиться к хулиганке.

-Ко! – сказал, выгребая лапами ямку. Выгреб и клюнул курицу в гребешок. И когда та, огрузнув, устроилась в ямке, повернулся к куриному стаду: - Ну и гу-

ляка! Оба глаза наперёк! Попрошу, - тут же строго предупредил, - к пьянчужке не приближаться: пахнет опасно. От этого запаха даже самые удалые теряют перья, а иногда и голову с гребешком.

КОТ И ПУДЕЛЬ

Жил серый кот. Питался не голодно и не сытно. И может, поэтому очень любил помечтать о вкусной еде.

Однажды он удивился, увидев, как из дверей продовольственной базы вышел с мешком на спине откормленный пудель. По запаху Серый определил, что в мешке у пуделя колбаса. Облизнул свои губки, но подойти к счастливчику не посмел.

На другой день Серый снова стоял, как сторож, около базы, спрятавшись в буйной дворовой ромашке. И опять в трёх шагах от него, играя кудерьками шкуры, прошёл, подгибаясь от тяжести, пудель. На этот раз он тащил огромную сетку коровьего мяса. Серый еле себя удержал, чтобы не ринуться в бой. Да вовремя вспомнил: грабёж наказуем. Могут запросто и побить, а то и забрать под серые лапки, отправив на несколько лет за решётку.

Повадился Серый к дверям продовольственной базы. Томясь и завидуя, наблюдал, как пудель таскал отсюда разную перемену, то копченую рыбу, то маслице, то печёнку.

Как-то, почуяв особенно вкусный запах, Серый не выдержал, выбрался на дорогу. Показав глазами на базу, потребовал пуделя объяснить:

-Чего туда ходишь?

Пудель ответил:

-Работаю там.

-Кем?

-Зав производством.

-А несёшь чего?

-Окорок по-тамбовски, - ответил пудель и спохватился, сообразив, что мог бы вообще на вопросы не отвечать, потому что стоял перед ним отоцалолухой, затрапезный котикшко.

-А что? – добавил пудель с усмешкой.

Серый мотнул усами в сторону базы:

-Всех пускают туда?

Пудель чуть было не рассмеялся:

-Чего захотел!

-А меня туда пустят?

-А ты попытайся!

-В сам деле! Чем я хуже тебя? – Серый вскочил на крыльцо продовольственной базы, хорошенько поскрёб о косяк. Дверь перед ним распахнулась.

Не прошло и минуты, как свора базовских псов, свирепо сверкая клыками, вывела Серого из дверей.

-Вон! Вон ! - забрехали на бедолагу. – У нас здесь мыши перевелись!

Серый попробовал объяснить:

-Мне мышей и не надо. Наелся их до отрыжки. Теперь я мяса хочу!

-Не по адресу обратился! – сверкнули клыки. – Да и рылом не вышел! Вон отсюда, пока милицию не позвали!

Серый, сея по воздуху клочья шерсти, приземлился стремительно под крыльцо.

-Невежливые какие! – ворчал, отступая от базы. – Я этого так не оставлю! Сегодня же стаю таких, как я, сюда приведу!

- Не надо! – взмолился откормленный пудель, выставясь из травы. – Не води их сюда. На вот лучше! – И протянул неудачнику пахнувший окороком портфель.

ЦЫПЛЯТ ПО ОСЕНИ СЧИТАЮТ

Оранжево-красный петух ходит гоголем по двору. Вокруг – куриное стадо. Приятно Пете, что он такой важный, ответственный и красивый и каждая курица рада увидеть в нём своего жениха.

Неожиданно Петя заметил мордочку поросёнка. Та выплыла из хлева, заполнив собой квадратный проёмчик. Гребешок у Пети вспыхнул малиновым цветом.

- Э-э, тупорылый! Почём кило мяса? – спросил, наслаждаясь своим превосходством.

Поросёнок был глуп. Однако и Петю считал не на много себя умнее. Потому и хрюкнул с короткой обидой:

- У меня ножки ещё не трясутся, а ты уже мясо во мне увидел! Сам-то во что себя оценил?

Грудь петуха округлилась, а шея выпрямилась шестом.

- Мне нет цены! Потому что я громко пою! А пою почему?

- Досыта поел,- сказал поросёнок и тут же решил петуха попугать, чтобы тот особо не задавался. – Одно непонятно: что за пищу употребил?

- Овсяную кашу!

- А в чём была каша?

- В твоём корыте!

- Скоро будешь таким же, как я! – заключил поросёнок.

-Это как?! – закудаhtал петух, изумляясь и оскорбляясь.

-Кто из корыта поест, - объяснил поросёнок, - тот обязательно будет жирным.

Петух налетел, как буря, на поросёнка.

-Никогда я не буду жирным!

-Будешь! Будешь!

-Замолчи! – рассердился петух и снова, как хулиган, наскочил на вредного поросёнка.

Был бы Петя немного умнее, тут бы сходу всё и забыл. Но он был мнительным и упрямым. Вбил себе под тугой гребешок, что теперь обязательно будет жирным. И с этого дня стал бояться не только корыта с едой поросёнка, но даже каждого червячка, каждого зёрнышка, каждой букашки. Стал петух постепенно худеть.

Хозяин, видя такое дело, и отсёк ему голову с гребешком. Потроха же отдал солощему поросёнку.

Тот пожирал потроха в корыте и, глядя на куриц, пробовал угадать:

-Вкусный Петька! А вы каковы? Тоже, поди-ко, вкусные, как и он?

-Откуда нам знать, - отвечали хохлатки, мы ведь живые.

-Я тоже живой! – сказал с удовольствием поросёнок. – И вообще собираюсь жить долго. Ножки мои никогда не дрожат. А у вас?

-Дрожат, - честно признались хохлатки.

-Скоро, значит, узнаю, почём кило вашего мяса.

Курицы хмуро закокотали:

-Как это? Как?

Поросёнок растолковал:

-Хозяин любит, когда его живность толстеет. Я, вон, смотрите, какой пузатый и гладкий! А вы? Вы точно

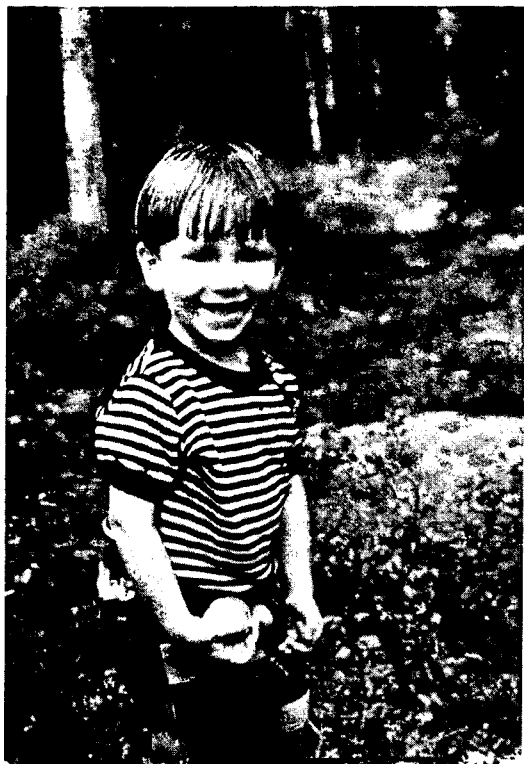
такие же, как ваш Петька. Скоро вам всем наступит конец.

Напрасно пугал поросёнок хохлаток. Осенью курицы все, как одна, переселились в тепло, под печку, а поросёнок пошёл под удар топора. Мясо его оказалось вкуснее, чем у дворового петуха. Убедился в этом не только хозяин, но и хохлатки, которые, поклевав поросятинки, не упустили друг дружке сказать:

-Он, наверное, мягкий такой оттого, что не нервничал никогда.

-И ножки, кажется, не дрожали.

-И вообще его вспомнить будет приятно. Жаль, что он прожил значительно меньше, чем собирался.

Почему я весёлый? Да потому, что от бабушки убежал! И от дедушки убежал! Они меня ищут. А я на поляне! Тут мох. Тут листья! Тут огромношные деревья. А за деревьями Мишка-медведь! Мишки я не боюсь. Если он подойдёт ко мне, то я его яблоком угощу. И мы с ним станем друзьями...

Сергей Петрович БАГРОВ

Редактор Елена Сергеевна ШЕПЕЛЬ

Тираж 100 экземпляров